"Брат, у тебя достаточно винных бутылок на складе?" "Наверное, проблема в производственной линии, раз ты беспокоишься о моих запасах." "Вовсе нет, брат. Просто на этот раз я планирую использовать грузовой самолет для другого курса. Я собираюсь отправить несколько сербских беженцев в Атырау." "Беженцев? В Казахстан? У тебя там еще даже ничего не построено". Сергей задавал несколько вопросов одновременно во время удивительных новостей. "Я возьму нескольких беженцев, которые потеряли свои дома из-за землетрясений и наводнений." "Скоро будет осень и зима, как вы о них позаботитесь?" "Если у меня будет достаточно материалов, я смогу построить отдельные дома в течение двух месяцев". Если это невозможно, я просто позволю им остаться в юртах на время." "Ты всегда берешься за тяжелую работу. Я беспокоюсь за тебя, Ёнго." "У меня есть причины, но это будет долгая история, если я тебе объясню." "Хорошо, я уверен, что у тебя есть причины. Я доверяю тебе." "Я рад, что ты меня понимаешь, я должен чем-то помочь?" "Брат Сергей, иногда я даже не знаю, почему я волнуюсь, когда у меня есть ты." "Не благодари меня сейчас. Я должен доложить об этом боссу, прежде чем помогать тебе." Сергей хихикал, когда заканчивал их разговор. *** Во время Корейской войны ВМС США спасали беженцев, бежавших из Северной Кореи на транспортном корабле "LST". В то время как Юнго проходил мимо реки Волга-Дон, он задумался об истории Кореи, так как использование корабля было лучшим способом транспортировки многих людей сразу, Юнго вчера покинул порт Баку. Включая Никшича, около тридцати сербских потомков сопровождали его на борту. Фатима и Леон тоже пришли, потому что Никшич настаивал на том, чтобы эрцгерцогиня пришла, чтобы поддержать дух беженцев. Юнго был рад, что она и его сын пришли, так как в последнее время он не проводил время вместе. Это была бы освежающая поездка для семьи. "Я собиралась поехать в путешествие вместе с Леоном, но это тоже приятно". "Когда я сказала, что хочу поехать в путешествие? Ты чувствовала себя виноватой только в одиночку и решила сделать это. В любом случае, приятно уехать подальше от фермы. Я просто хочу, чтобы ты знал, что я не расстроюсь, потому что ты слишком занят для работы, не волнуйся обо мне." Она на мгновение посмотрела на Юнго, но она была прекрасна. Он хотел поцеловать ее, если бы вокруг не было слишком много людей. На Волго-Донском канале в середине лета было много пробок, чтобы можно было использовать водную полицию. Поскольку канал служил спасательным кругом Юго-Запада России, корабли стояли в очереди у каждого шлюза. Юнго уже давал взятки чиновникам у шлюзовых ворот, чтобы они могли легко выскользнуть, не ожидая в очереди. Это делалось условно многими людьми, имеющими власть или деньги, и у Ёнго не было причин стоять в очереди, так как его время было дороже денег, и это был новый опыт для Ёнго, когда он проходил через канал. Он не мог ускорить скорость корабля, но это не было скучно, так как он мог наслаждаться видом снаружи. Фатима и Леон также были снаружи, когда они проходили через тринадцать ворот замка. Казалось, что все было весело в глазах ребенка, Леон продолжал кричать в возбуждении, и это, наконец, больно уши Youngho. "Джонгил, твоя песня "Сангсу" также громкая, как и Леон? Или это просто Леон, у которого громкий голос?" "Чувак, ты не можешь сравнить их". Сонгсу был слишком тихим, что даже не открывал рот, когда мы ездили в новые места. Ну, похоже, что он такой же, как и его отец. В наши дни ему нравится только читать. Никто не сможет сказать, что ему всего четыре". Юнго пожалел, что попросил Джонгила, так как он только и делал, что хвастался своим сыном. Леон был так же любопытен, как и его мама и тетя, Зейнеп. Он не пропустил ни одного вида вокруг канала и наблюдал за ними, пока не заснул. Это заставило Youngho интересно, что он смотрел на, он смотрел на глаза Леона внимательно. Карие глаза мальчика были заполнены изображением Юнго. Пораженный вниманием отца, он прикоснулся к лицу Youngho и выкрикивал слова, которые он не мог понять. *** Пройдя Азовское море, грузовое судно смогло, наконец, достичь Черного моря через два дня после того, как оно отправилось из Баку. После выхода из Азовского моря судно за полдня преодолело 800 километров и прибыло в порт Бургас. Его максимальная скорость составила 18 узлов. Им повезло, так как они не встретили сильного течения. Порт Бургас на Черном море был самым большим торговым портом Болгарии, а его город был известен

машинами и волокнами. Город был лучшим курортным городом страны и культурным центром юго-восточного региона. Атмосфера порта очень отличалась от атмосферы портов вокруг Каспийского моря, и хотя в нем не было таких высоких небоскребов, как в центре Баку, по улицам все еще гуляло много путешественников, в порту их ждали Ким Илквон и сербские юноши, приехавшие раньше, чем группа Юнго. "Босс, вы прибыли раньше, чем я ожидал. Я думал, что вы пройдете через канал несколько дней". "Я заплатил экспресс за каждый шлюз, так как встречусь с этими чиновниками по дороге обратно в Баку". Думая, что он будет часто с ними встречаться, Юнго подкупил их кучей денег и дал им коробки вина "Зейнеп". Отныне эти чиновники будут помнить судно под названием "Ариранг". "Вы, ребята, пережили такие неприятности, придя сюда пораньше и ожидая нас. Значит, вы можете говорить по-русски с болгарами, верно? Где иммигранты?" Янго в спешке задал несколько вопросов. "Мы нашли их во временном приюте на окраине города. Если бы мы немного опоздали, их всех бы депортировали в Сербию." В случае возникновения такой проблемы, Юнго послал перед собой авансом. Поскольку в городе одновременно скопилось более тысячи сербских беженцев, городские власти были бы напуганы ими. Как Ким Илквон, прибывший в город как раз вовремя, показал правительству разрешение на въезд, выданное казахским правительством, и пообещал, что беженцы уедут через неделю, городские власти согласились разрешить им остаться еще на неделю. Ким Чунь в Атырау снова сыграл ключевую роль для сербских беженцев, потому что ему удалось получить согласие правительства Казахстана на массовую иммиграцию иностранцев на ферму "Ариранг". Фактически, казахское правительство принимало новых иммигрантов, так как население страны составляло всего около двадцати миллионов человек, в то время как территория страны примерно в двенадцать раз превышала площадь Корейского полуострова. Поскольку корпорация "Зейнеп" оплачивала все расходы, связанные с переселением, у правительства не было причин отклонять просьбу Ким Чуна. Юн Хо не забыл заглянуть в здания городского правительства и подкупить соответствующих чиновников. Это произошло потому, что в будущем будет больше сербских беженцев, и он не знает, сколько раз он будет за ними возвращаться. Он не хочет, чтобы с беженцами обращались несправедливо, потому что Болгария является единственной демократической страной среди Восточно-Европейского блока, и губернаторы и чиновники очень гордятся своей страной. Однако, поскольку страна все еще борется, это кусок пирога, чтобы справиться со своими чиновниками, чья зарплата невелика. Не так уж много чиновников отвергли бы просьбу Йунго быть немного милым с беженцами, когда им дают маленькие карманные деньги. Более того, Йунго решил устроить удивительное мероприятие, чтобы произвести большое впечатление на городских чиновников. *** Мэр города Бургаса, где проживало чуть более 200 000 человек, был ошеломлен недавним появлением сербских беженцев. Он получил сообщение с пограничного контрольно-пропускного пункта, но так как они легально остались в городе, он не знал, что делать. Позднее он узнал, что они скоро уедут, он почувствовал облегчение и забыл о них в своем сознании. Однако он вдруг получил приглашение на банкет. Это было от старой эрцгерцогини Сербского королевства и ее мужа, который пригласил городских чиновников оценить их тяжелую работу по оказанию помощи сербским беженцам. "Прибыла эрцгерцогиня Сербского Царства и ее муж". Пожалуйста, проявите к ним свое уважение". Старый Никшич был одет в приличное платье и объявлен зрителям, и когда пара вошла в комнату, пальцы Юнго сжались от ситуации, а Фатима успокоилась. Он чувствовал, что пришел в эпоху династии, и приветствовал многих высокопоставленных чиновников Бургаса, которых они пригласили. Поскольку супружеская пара эрцгерцогини могла говорить на разных языках, таких как английский, турецкий, корейский, азербайджанский и русский, это действительно произвело впечатление на аудиторию.партия прошла успешно.мэр и высокопоставленные чиновники города были впечатлены появлением Фатимы. Они удостоились чести подержать и поцеловать ее руку. Отныне они, безусловно, не смогут больше плохо обращаться с сербскими беженцами. *** Юнго выбрал день, когда волны были в основном спокойными для дня заезда сербских беженцев. На трех автомобильных паромных судах находились 228 семей сербских

потомков, что в сумме составило 1152 человека. Это были потомки Сербского Королевства, проживавшие в горном городке Северо-Восточной Сербии. Восхитительно, что им удалось продержаться до сих пор, поскольку нынешнее правительство Сербии не относится к ним так же, как к сербским гражданам. Это потому, что они не сотрудничали с нынешним правительством, а только думали о славе старого королевства, а их непонятное мировоззрение заставило Йонго качать головой. Однако они были абсолютно королевскими и верными Фатиме. В тот день, когда иммигранты впервые встретились с Фатимой, они были фанатичны, как какая-то культовая организация.Фатима держала каждого иммигранта за руку. Видя, как они даже рвутся, Юнго почувствовал маленькое волнение в своем сердце. Он задавался вопросом, что поддерживало их желание восстановить старое королевство в течение сотен лет после падения королевства. Юнго мог видеть, почему старая Никшич настаивала на сопровождении Фатимы в этой поездке, так как ее присутствие было ключом к решению любой проблемы с иммигрантами. Теперь, когда они обрели новую надежду в отчаянных ситуациях, дезорганизованная группа иммигрантов работала в единстве. Даже Джонгил был поражен их передвижениями, говоря, что даже военный отряд не может действовать в унисон, как они. Вещей иммигрантов было не так много, они только упаковали по сути необходимые вещи. Так как их багаж был привязан к крыше их машин, а старые предметы мебели были погружены на грузовики, их было легко перевезти на корабли, это выглядело как грузовой самолет "Arirang", который группа Юнго добиралась до Бургаса пустым, так что Юнго наполнял его вновь купленными предметами ежедневной необходимости, оборудованием, машинами, запчастями и стальными материалами, которые будут использоваться в строительстве новой фермы. Он мог купить эти материалы и предметы в Бургасе с помощью иммигрантов, так как во времена коммунистического блока многие из них насильно работали на машиностроительных заводах.

http://tl.rulate.ru/book/27517/1028877